

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПРОКСЕМНОМ ПОВЕДЕНИИ

Казмагамбетова А.С., Раимбекова А.А.

Казахстан, г.Алматы
КазНУ им.аль-Фараби
alma_kaz70@mail.ru

В данной статье рассматриваются функциональные особенности проксемного поведения коммуникантов

in this article the functional features of proxem behavior of communicants are considered

На современном этапе развития лингвистической науки важным является изучение проксемного поведения в структуре национального менталитета. В многочисленных трудах отечественных и зарубежных ученых предпринимается попытка выявить суть этого лингвистического феномена.

Согласно Степанову Ю.С., Стернину И.А., коммуникативное поведение личности рассматривается как проявление национального менталитета коммуникантов. В повседневном общении влияние на национальный менталитет проявляется на разных уровнях. Во-первых, национальный менталитет в значительной степени детерминирует коммуникативное поведение и в целом, коммуникативную культуру говорящих.

Так, для русских характерна коммуникативная общительность, которая проявляется в легкости вступления в речевой контакт даже с незнакомыми, которые используют для этого любой повод, что недопустимо у казахов, в частности, у женщин-казашек. Во-вторых, разный национальный менталитет определяет различное восприятие одних и тех же явлений действительности, включая коммуникативное поведение. В-третьих, несовпадение коммуникативных культур порождает различные коммуникативные экспектации участников речевого акта, нарушение которых носителями иной культуры ведет к негативному восприятию [1, с. 26].

Выявление национально-культурных особенностей ментальности, под которой, по мнению Колесова В.В., понимается «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» – важный аспект исследования [2, с. 218].

В рамках данных направлений основной единицей ментальности признается концепт, определяемый с различных точек зрения.

Ментальная модель национально-культурного пространства структурируется различными ментальными и лингвоментальными образованиями, в том числе и концептами. Любой концепт представляет собой «сгусток» национальной культуры в ментальном мире человека [3, с. 161].

Вслед за Маркиной М.В., представляется возможным установление факта национально-культурной маркированности реальной и ментальной модели мира, поскольку она представляет отражение реального культурного пространства реального социума. При этом реальная среда проецируется в ментальном мире человека, и эту проекцию следует считать ментальной моделью реальной культурной среды индивида, обладающей национально-культурной специфичностью [3, с. 161]. Материал нашего исследования показывает, что национально маркированной является и проксема в русском и казахском языках.

Современный мир справедливо можно характеризовать как эпоху глобализации, которая затрагивает не только экономические сферы, но и проявляется во всех сферах жизни каждого человека, что предполагает активные контакты с носителями разных языков и культур, как в профессиональной, так и в обыденной жизни. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что даже блестящее знание языка без понимания культуры его носителей не приводит к полному взаимопониманию.

Для успеха в межкультурном общении важно умение интерпретировать поведение партнера не в рамках своей собственной, а в рамках его культуры. Иначе может сложиться ситуация неадекватной интерпретации культурного поведения партнера в рамках своей собственной культуры. Поэтому при изучении культуры другой страны и поведения ее носителей важно понять и осознать основополагающие элементы мировосприятия носителей другого языка и культуры, которые формируют определенный тип коммуникативного поведения и эмоциональные реакции людей на события повседневной жизни.

При этом важным представляется понимание того, что есть менталитет.

Очевидно, что разница в повседневном поведении людей, способе общения, мировосприятии может определяться индивидуальными особенностями людей, или их принадлежностью к тому или иному социальному слою, или семейным традициям. Изучение менталитета выделяет те черты в поведении и мировосприятии людей, которые в той или иной степени характерны для всех носителей данной культуры. Их отсутствие воспринимается другими носителями как отступление от нормы. Обычно типичные черты национального менталитета чаще всего неосознанно проявляются в социальном поведении носителей данной культуры. Иное поведение вызывает у них непонимание, неприятие, а порой вызывает их раздражение или угнетение.

При этом общность языка не всегда будет условием общего менталитета. Так, англичане и американцы значительно отличаются по своему менталитету, и наоборот, проживание на одной территории разных народов, наличие общего исторического процесса и проживание в одном государстве может стать основой для образования общего менталитета у народов, для которых родными являются разные языки, например, Казахстан и современная Швейцария. Вместе с тем, для людей одного социально-культурного пространства понятны многие особенности менталитета, свойственные данному социуму.

Менталитет того или иного народа – это совокупность определенных образцов поведения, привычек и установок в осмыслении событий, которые представителями другого менталитета воспринимаются как чужие и непонятные. Менталитет – это определенные поведенческие образцы и эмоциональные реакции, которые определяются национальным образом мира, характерным для народа или народов, объединенных единым историческим прошлым, единой культурной традицией, проживающих, как правило, на одной территории. Менталитет становится видимым и ощутимым только при соприкосновении с носителями других ментальностей, при взгляде извне.

Наряду с менталитетом в научных исследованиях часто употребляется понятие «национальный образ мира», который составляет основу для формирования менталитета. Национальный образ мира формируется у народа – ее носителя – под влиянием исторических и культурных процессов, а в последнее время и экономических, участники которых являются носителями данной ментальности или ими являлись их предки. Точных данных о том, какой период времени важен при формировании устойчивых черт национального образа мира, не существует.

Национальный образ мира можно определить как совокупность тех общих образов в сознании носителей одной культуры, которые определяют их поведенческие образцы и влияют на психологию мировосприятия. Вместе с образцами поведения эти образы передаются из поколения в поколение, пока изменения реального мира не приведут к изменениям в сознании людей из-за того, что их устойчивое мировосприятие и образцы поведения уже не позволяют им успешно ориентироваться и действовать в реальном мире.

На формирование национального образа мира влияют определенные исторические события, например, участие народа в войне, резкая смена политического строя и, связанная с ним роль личности в обществе, например, в диктаторских или в демократических государствах образ восприятия мира будет разным.

Экономические процессы в современном обществе также становятся одним из факторов, влияющих на формирование мировосприятия. Эпоха глобализации требует максимально быстрого темпа работы и жесткую

ориентацию на максимально высокий результат. Это порождает мировосприятие, в котором человек воспринимает себя скорее винтиком в большом работающем механизме, чем личностью, принадлежащей к определенной ментальности.

Распространение английского языка как языка общения в крупных международных корпорациях порождает восприятие себя как некоего гражданина мира, не принадлежащего к какой-либо определенной культуре. Все это, с одной стороны, приводит к унификации некоторых основных черт мировосприятия и созданию унифицированных поведенческих образцов, а с другой – лишь подчеркивает разницу ментальностей, так как человек начинает испытывать психологическое неудобство из-за навязанных ему поведенческих образцов, нехарактерных для той культуры, представителем которой он является. Часто это настолько давит на человека, что приводит к состоянию постоянного стресса и депрессии.

Национальный образ мира – это та структура национального сознания, которая лучше видна изнутри, чем извне, поэтому обычно он описывается самими носителями этого мировосприятия. Этим национальный образ мира отличается от менталитета, который обычно легче оценивать со стороны, чем при взгляде изнутри – из собственной культурной традиции.

Основными факторами, влияющими на формирование национального образа мира и ментальности, принято считать историческое развитие страны, наличие культурного наследия определенного склада, географический фактор.

В качестве главных характеристик менталитета следует выделить следующие: восприятие пространства, восприятие времени, соотношение частного и общественного при восприятии личностью самой себя.

В настоящей работе наше внимание привлекает восприятие пространства носителями различных культур, а также языковое выражение единиц, описывающих расстояния между коммуникантами. Так, Шпейглер О., характеризуя культуру в пространственной протяженности, вводит термин *парасимвол*. Парасимволом для русской культуры является бесконечная равнина, аналогично в казахской культуре – дала.

Суюнова Г.С. рассматривает специфику пространственной ориентации этих двух культур через понятие *степь*. Автор отмечает доминанту зрительного восприятия пространства у славян, но «огромное степное пространство трудно, невозможно освоить зрением, и, следовательно, невозможно сделать это своим» [4, с. 284]. Лес, по мнению Суюновой Г.С., привычная среда обитания славянина, в лесу он себя чувствует более защищенным, нежели в степи. По этому поводу русский историк Ключевский В., ссылаясь на природные (ландшафтные, климатические) факторы, которые влияют на менталитет, своеобразие культуры, писал об особом месте леса в

жизни русского человека. Лес служил убежищем от врагов, был кормильцем. При этом он был тяжел для него, и он никогда не любил своего леса. Надеясь его своими страхами, где обитает нечистая сила. Во фразе *темный лес* заключена семантика его неизведанности и опасности.

Как отмечает Суюнова Г.С., в обоих языках сема «простор и бесконечность» является обязательным элементом слова «степь», в нем размыты границы времени и пространства [4, с. 283]. Степь ассоциируется со свободой, простором, с чувством шири и дали, воспевается в песнях («*Степь широкая, степь раздольная...*» и др.), но она пугает своей необъятностью. Для русского человека степь была источником постоянной угрозы со стороны внешних врагов. Бердяев Н.А. говорил о трудной задаче, которая стояла перед русским человеком, – задача оформления и организации своей необъятной земли. Осваивая степь, человек как бы фиксирует свое отношение и причастность к ней. Так, казах-кочевник не страшится степи, он в своей стихии, ему она понятна, ведь степь – его дом, а кочевой образ жизни научил его осваивать просторы и познавать мир.

Таким образом, историческое развитие страны, культурные традиции, особенности быта, географический фактор определяют специфику пространственной ориентации носителей различных культур.

Литература:

1 Стернин И.А. Русская невербальная коммуникация (на фоне немецкой) // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Воронеж: Истоки, 2002. – Вып. 1. – С. 24-33.

2 Колесов В.В. Концепт культуры: образ-понятие-символ // Вестник СПбГУ. Серия 2, История, языкознание, литературоведение. – 1992. – № 3. – С. 30-40.

3 Маркина М.В. Эмоциональный концепт «гнев» как маркер русской национальной картины мира // Сб. статей: Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: РАН Институт языкознания, 1998. – С. 161-162.

4 Суюнова Г.С. Лингвокультурологические аспекты описания слов «степь» в русском и казахском языках // Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы лингвистики на рубеже веков». – Караганды, 2001. – С. 283-284.